

Клуб «ЗЫБЧАНЕ» представляет ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Надежда КОЖЕВНИКОВА

Голубь белый

Мой внук, когда вырастет, вероятно, будет работать на железной дороге. Потому что, невзирая на нежный возраст (ему скоро три года), он очень любит встречать и провожать поезда. Главное, не бояться ни грохота, ни гудков.

— Баба! Моти! У-у-у! — глазёнки горят восторгом, губы вытянуты вперёд колючком. — У-у-у!

Внук живёт у меня уже месяц и пробудет до весны. Невестке, чтобы не потерять место, пришлось выйти на работу, а внука в детский сад обещают взять только в марте. Раньше мы с ним общались редко, наездами. То его ко мне на денёк привезут, то я к ним. А так, чтобы надолго, чтобы одну совместную жизнь прожить, — это впервые. Нравится мне эта жизнь, да и ему, наверное, тоже.

Как у всякой бабушки, у меня, конечно, были претензии к родителям по поводу воспитания ребенка: нервный, мало говорит, мало ест, плохо спит. Но если хочешь, чтобы тебе время от времени доверяли это сокровище, держи свои претензии при себе и хвали невестку по поводу и без.

Но сейчас рядом не было ни невестки, ни сына, никто нам не мешал, не указывал, и мы устроили жизнь по своему разумению.

Коленьке, так зовут моего внука, перед дневным сном нужно обязательно погулять, он спит тогда крепче и спокойнее. Вот и ходим мы каждый день на вокзал. Это совсем рядом. Через нашу станцию в это время следует только один поезд, его-то мы встречаем и провожаем. А потом кормим голубей, которых на станции всегда много. Обнаружив, что внук проявляет к ним большой интерес, я решила пополнить его словарный запас и научить различать цвета.

«Гити и гули» — птицы и голуби — было выучено слёту. По цвету они распределились на «селим» и «белим». То есть серый и белый. Особый восторг вызывали у него белые голуби.

— Баба! Моти! Гуля — белим, белим! — он восхищенно качает головой. — Касята! Красота то есть. Вдохновлённая быстрым успехом, я решила, что пора осваивать новые цвета. Но не тут-то было. Внука заклинило. Ни красные машинки, ни синие кубики его не интересовали, только «гуля селим, гуля белим». Я запаниковала: вдруг у него неправильное цветоощущение? Потом успокоилась — нечего торопиться, надо закреплять пройденный материал.

Вот и в этот день встретили мы поезд, проводили и пошли кормить голубей. А кормить-то нечем. И булку, и семечки дома забыли.

А высокий молодой человек не забыл. Он стоял метра в двадцати от нас, время от времени доставал из кармана семечки и шедрым движением сеятели разбрасывал их неподалеку от себя. Птицы бесстрашно бросались ему под ноги, подхватывая угощение. Скоро около него собралась целая стая. Внук вознамерился подойти поближе, но я удержала его:

— Не ходи. Птички испугаются и улетят. Нам и так хорошо всё видно. Смотри: и рябенькие, и серенькие — много-много! А вот белых нет.

Внук, переварив информацию, выставил вперёд ладонь с одним подвижным и четырьмя растопыренными пальцами. Посмотрел вопросительно: «Столько?»

— Нет. Ещё больше, — сказала я ему. — У тебя не хватит пальцев, даже если взять все вместе на руках и ногах. Он посмотрел на ноги. Задумался. Мне стало смешно: вспоминает, сколько пальцев на ногах. Мы отвлеклись,

и тут голуби всей стаей вспорхнули вверх и сели подальше от кормильца.

— Белим! Гуля белим, белим! — внуку наконец-то удалось рассмотреть среди других голубей так любимого им белого.

Парень снова стал бросать семечки, и птицы вернулись. Они суетились у его ног, толкали друг друга, ловко подхватывая чёрные семечки с белого снега.

— Баба! Моти — мога, мога! — внук восторженно раздвинул все пальцы на обеих руках. Я посмотрела на внука, затем на парня и увидела, что парень осторожно и медленно заводит ногу назад и вдруг резко, с размаху бьет тяжелым ботинком в сполнение птиц. Шум, гам, переполох. Все голуби взлетают. Нет, не все! Белый не может взлететь, лежа на груди и помогая себе растопыренными крыльями, он пытается ползти. Парень подходит и опускает на него тракторную подошву своего высокошнурованного ботинка. Птицы не видно, только белые крылья продолжают грести, раскидывая в стороны покрасневшие бусинки снега.

Я остолбелела. Я не могла выдохнуть. — Баба! Гуля! Моти! Гуля! — внук дергает меня за руку. — Отпусти его! Отпусти сейчас же! — кричу я, понимая, что голубю уже не помочь и что своим криком я только пугаю ребёнка.

Парень поднял голову, посмотрел на меня как на пустое место, только уголки рта чуть дернулись в ухмылке.

— Баба! Гуля! Гуля бо-бо? — внук требовал объяснений. — Нет! Что ты! Что ты! Не бо-бо. Просто он отдыхает. Отдохнёт и полетит твой белый голубь. Полетит... полетит... — я подхватила внука на руки и побежала домой. По дороге я плела ему всё, что только приходило мне в голову, лишь бы отвлечь от увиденного.

Дома покормила, кое-как уложила спать. Он уснул, а я не могла найти себе места. «Как мне нужно было поступить? Наброситься на него с кулаками? Вызвать милицию? Сказать, что парень давит голубей ногами? Как объяснить ему, что этого нельзя делать? И где это написано, что нельзя? Да в голове должно быть написано! С самого рождения.

Как жить дальше, если вырастили такое поколение? Какое будущее ждет нас?» — вопросов было больше, чем ответов, а ответы напрашивались неутешительные. Проснулся внук. Поползли. Устроились у окна. Учима считать проезжающие машины. Досчитали до четырёх. Внук отвлёкся засмотревшись на то, как в углу оконной рамы, суетится длинноногий комарик с бесцельными, прозрачными крыльшками. Думаю: «Надо убрать, а то ребёнок ещё испугается». И только хотела взять комарика за крылышки, как внук повернулся ко мне и запротестовал:

— Нет! Баба! Нет! — и тут же, стоя на табуретке, начал махать руками, приседать и подпрыгивать. И пылливо так в лицо мне смотрит: «Понятно, мол, в чём дело? По какому поводу суета?» «Нет, непонятно», — думаю. Тут он перестал рискованно топтаться на стуле, показал мне на комарика и выдал речь:

— Баба! Моти! Ля-ля-ля! Ля-ля-ля! — и добавил: — Белим, белим — касята.

И тут до меня дошло: «Смотри, мол, баба! Комарик танцует белый-белый, и это есть красота!»

И я сразу успокоилась. Кто сказал, что тот урод на вокзале — целое поколение? Кто сказал, что у нас нет будущего? Всё у нас будет очень хорошо, если даже мой трехлетний внук в комариной суете видит чудесный танец и понимает, что голубь белый-белый — это красота.

Татьяна САМУСЕНКО

ЖУРАВЛИ

Дни в марте стали солнечней, теплей. Вдыхаю с упоением воздух вешний. А в небе клин летящих журавлей Приветствует меня знакомой песней. Их ждет давно родная сторона — Просторный дом природы в пробужденье.

И долго песня в синеве слышна: Восторг в ней, радость встречи и волнение.

В ответ кричу им, вслед машу рукой: — Привет вам, дорогие мои птицы! Вы думали о родине с тоской, Теперь вы дома, можно приземлиться!

Елена АКШЕВСКАЯ

Ты все рассчитал и разметил На многие годы вперед. Все-все недостатки отметил, Достоинства взял на учет. Отмерил лимит на душевность, Заботливость и доброту, И даже влечение и нежность Сурово подвел под черту. Ты слеп в проявлениях чувства, Как будто тебе все равно. А как же про храбрых безумства, А как же к любимой в окно? К чему полыхания страсти, С ума по кому-то сходить? Ты просто не знаешь, что счастье — Любимым и любящим быть!

Худ. Юлия Цыркун. «Натюрморт с тюльпанами».

Галина ОРЕХОВА

В ОЖИДАНИИ ЛЕТА

Полубила весну За ее безудержность, За бескрайность, безбрежность, За стихийность, за нежность. Первый робкий листок Раскрывает ладошки, А березовый сок Бойко капает в плоски. Серебристый ручей, Говорливый, проворный, «Я — ничья, ты — ничей...», — Вторит песне покорно. Мой березовый край, В алой зорьке рассвета Зеленой, расцветай В ожидании лета.

Фотоэтиюд Сергея Холманюка. «Сон-трава».

Ирина СТАНИСЛАВЕНКО

Она стояла у окна, Смотрела вдаль, мечтала. Она стояла у окна, О будущем не знала. О том, что будет радость, боль, О счастье, о печали... Хотя и солнце, небеса Всё это предвещали.

Ольга БУЛАНОВА

ВЕСНА

Уже светлеет сумрачная даль, И легкий ветерок бежит играя. Идет весна, неся цветную шаль, Рукой березки белые лаская. Среди проталин звонкий ручеек О чем-то говорит, спеша куда-то. От сна очнулся рано мотылек И полетел, как будто виноватый. Головку белую подснежник, приподняв, Увидел солнце и с улыбкой нежной Согрелся, под лучами дождь уняв, Уставший от зимы холодной, снежной.

Татьяна САВЕЛЬЕВА

УРА!

Вы слышали? Гремел весенний гром! Пусть каждый дом одарит он добром! Как хорошо! Гремел весенний гром! Ответил ему ландыш серебром. Прислушаемся сердцем и... умом К тому, как прозвучал весенний гром.

Любовь ЛАБУТИНА

Ничто не вечно под луной, На смену дням приходят ночи, Зима сменяется весной, День удлинился, звонче звуки. А жизнь, как чудное мгновение — Порыв! В руках не удержать! Метель... А вот уже цветенье И лета женственная стать... Давай нальем в стакан вина И выпьем смело за здоровье! За мир, что виден из окна, За жизнь с горчинкой и любовью.

Татьяна ПОЖИЛЕНКОВА

Спаси меня своей любовью, А нелюбовью — уничтожь! Мое душевное здоровье Я отдаю тебе под нож. Прооперируй недовольство И в душу мягкую вживи Необычайное устройство Надежды, веры и любви.

Людмила СТАРОДУБЕЦ

ВЕСНА

Снегом пахнет тальм, прелюю травой, Потянулись стаи журавлей домой. Душеньке отрадно — птичий перезвон, Бельенский подснежник как чудесный сон. Ветерок качает крошечный плафончик, Солнышко роняет на землю бутончик. Веселятся дети: рады мы весне. И от спячки зимней пробудились все. Пьем мы сок березовый, радуют денечки, Распустились даже на пенке листочки!

Галина КИСЕЛЕВА

МАЙ

Весенний бал чувств провоцирует дрожь.

В танце ветра весеннем вальсирует дождь. Гладь озерную рябью подернув слегка —

Необычная нынче случилась весна! Чудесное время майской весны, Когда зацветают в округе сады, И зелень бушует, и ветер несет Бабочек легких несмелый полет. Полон радости светлой, земли теплоты Изумительный воздух весенней поры. Расцветают роскошной сиренью сады И разносятся возглас победы весны!

Владимир КУХАРИШИН

Стал взрослым я и скучным. Стал не таким, как был. Стал вовсе равнодушным К тому, что так любил. Не рвусь явиться первым Иль что-то доказать. Уж побережь бы нервы Да тихо угасай. Мне не нужны победы Ни в споре, ни в бою. Лишь миновали б беды, Не тронули б семью. Я разучился злиться, Не научился мстить. Я был бы рад проститься — И навсегда забыть. Я не участник в играх, Где нету кнопки «стоп». И, даже перепрыгнув, Боюсь промолвить «гоп». Сто раз ошибся в тесте На пробух у судьбы. И даже рифмы в тексте Банальны и слабы.

Ефим ХАЗАНОВ

Сумраком профиль сломан, Мы улываем в май. Молчание невесомо... — Ты только меня понимай! Твой запах, Твой локон дымом, Вот здесь — у виска почти. ...Губы пропахли Крымом, Чуть поцелуй горчит. Я чувствую: зябнут плечи, Я чувствую: сердце мрёт... А кто-то аккорды мечет и врёт. Так безбожно врёт! ...А за кривыми стёклами, В дворике ломком — май. Ты смотришь глазами тёплыми: Ты только меня понимай!

Александра ГОНЧАРОВА

СУД ПАРИСА (отрывок)

Был раньше город, звался Троя. Троянцы жили там спокойно. Но вот открылся новый лист — Родился там пастух Парис. Прекрасен, молод и силен он, Есть нимфа у него — Энона. Итак, достойный молодец, Однажды с нимфой пас овец. Но вдруг возник пред ним Гермес: — Парис, бросай пастушество, — сказал Гонца богов бесстрашный, — Сейчас стоишь ты бесшабашно, А три прекрасные богини Спешат к тебе на суд. Отныне Ты станешь праведным судьей. За яблоко ведется бой!